

Т. Н. Гончарова, А. Х. Ягубов

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Ягубов Азиз Ханиман оглы, студент IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Гончарова.

E-mail: st055582@student.spbu.ru; aok06@yandex.ru

ФЕНОМЕН ЗАПАДНОГО КОЛОНИАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Газета «Восточное обозрение», начавшая выходить в Санкт-Петербурге в 1882 году, являлась важным фактором общественной жизни сибирского региона на протяжении последующих двух десятилетий. За это время на страницах газеты не раз велись ожесточённые дискуссии по вопросам экономического и политического развития Сибири, в которых принимали участие как представители местной интеллигенции, так и пребывающие в сибирской ссылке деятели левых организаций. Неудивительно поэтому, что именно статьи, посвящённые внутренним сибирским делам традиционно привлекали внимание современных исследователей

Однако наряду с освещением внутренних дел сибирских губерний, редакторы издания ставили перед собой цель познакомить сибирскую публику с состоянием дел на всём пространстве Дальнего Востока, в том числе и в тех регионах, где была установлена власть западноевропейских держав. Обосновывалось это намерение

географическим расположением Сибири на пространствах Северной Азии, и соседством с рядом азиатских держав. Однако не менее существенным фактором было то, что редакция газеты рассматривала Сибирь в качестве переселенческой колонии, а значит сопоставление её особенностей с положением колониальных владений западных держав имело определённое прикладное значение, но в ещё большей степени этот анализ приводил к осознанию своеобразия сибирского региона.

Наконец, не меньший интерес представляет тот факт, что авторский состав «Восточного Обозрения» всегда предоставлял оригинальную точку зрения на происходившие в России и мире процессы. Избрав областью своего непосредственного интереса Дальний Восток, редакторы «Обозрения» зачастую претендовали на более углубленное и грамотное освещение процессов, происходивших в Дальневосточном регионе, чем то, которое представляли такие авторитетные российские газеты как, например, «Санкт-Петербургские ведомости». В конечном итоге, без учёта этой своеобразной позиции, невозможно составить полноценное впечатление о восприятии российской общественностью такого явления как колониализм Нового времени.

Ключевые слова: Восток, «Восточное обозрение», колонии, российская периодика, Сибирь.

T. Goncharova, A. Yagubov

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru; markicha@yandex.ru

Yagubov Aziz Khaniman oghlu, 4th year student of Baccalaureate, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. Scientific adviser – PhD in History, Docent T.N. Goncharova.

E-mail: st055582@student.spbu.ru; aok06@yandex.ru

**PHENOMENON OF THE WESTERN COLONIALISM
ON THE PAGES OF THE PAPER
«VOSTOCHNOE OBOZRENIE»**

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-09-00383.

The paper «Vostochnoe obozrenie» which was first released in St. Petersburg in 1882 appeared to be one of most significant factors of the Siberian social life for almost 2 decades. During this period, it often became an area for intensive debates in matters of economic and political development of Siberia, in which local intellectuals and exiled leftist activists were involved. So, not surprising that contemporary researches were traditionally strongly attracted principally by the articles which were devoted to the problems of the interior affairs of Siberia.

However, not only notification about provincial news was aimed by editors of the paper, but they also wanted to acquaint Siberian audiences with information about processes which occurred on the wider territories of the Eurasian Far East, including also those countries, where Western authority was established. This intention was justified by the geographic location of Siberia on the areas of the Northern Asia which resulted in close neighborhood with several Far Eastern countries. But not less important was the fact, that editors of the paper positioned Siberia as a Russian colony and so, comparison of this region's features with Western colonies, especially with their cumulative conditions, had an undeniable applied significance. And even more important was the thing, that such kind of analysis allowed Siberians to realize their land's specialty.

And last, but not the least is the fact, that authors of «Vostochnoe obozrenie» always represented an original point of view on the processes which occurred in the world as a whole and in Russia in particular. As a people, deeply engaged in the problems of the Far East, authors of the paper pretended on deeper and more professional analyses of the Far Eastern affairs and even challenged such a competent paper as, for example, metropolitan paper «Sankt-Peterburgskie vedomosti». As a result, we can barely create a full-fledged knowledge about Russian perception of the Western colonialism without accounting of this peculiar position.

Key words: East, «Vostochnoe obozrenie», colonies, Russian periodicals, Siberia.

*****

Газета «литературная и политическая» под названием «Восточное обозрение» впервые увидела свет в Санкт-Петербурге 1 апреля 1882 года. Этот проект был задуман и реализован Николаем Михайловичем Ядринцевым (1842-1894) — талантливым публицистом и исследователем российских окраин. Будучи уроженцем города Омска, в 1859 году Ядринцев уезжает на учёбу в Санкт-Петербургский университет, где, связавшись с другими студентами-сибиряками, встал у истоков движения за автономию Сибири. Довольно скоро деятельность Ядринцева, вернувшегося на малую Родину в 1863 году, привлекла внимание центральной власти, что уже в 1868 году приведёт к его осуждению и отправке в ссылку в Архангельскую губернию. Однако уже через 6 лет Ядринцев получает помилование и перебирается в Петербург, где развивает активную научную и просветительскую деятельность, одним из важнейших выражений которой и стало основание «Восточного обозрения»¹.

Авторы газетных статей, нацелившись главным образом на образованную сибирскую публику, прежде всего, ставили перед собой цель вскрывать наиболее животрепещущие проблемы сибирской жизни: такие как судьбы земледельческого населения региона, специфику народного образования и местной печати, характер злоупотреблений государственной власти в регионе и т.д. Именно эта, во многом оппозиционная сущность, обогащённая к тому же в значительной мере положениями революционного народничества, привела в итоге к принудительному закрытию «Восточного обозрения» в 1906 году, что обосновывалось той нелояльной правительству позицией, которую авторы газеты занимали в ходе освещения событий революции 1905 года. За более чем двадцатилетний период своего существования газета успела «переехать» из Петербурга в Иркутск, несколько раз сменить главных редакторов и сам формат издания².

Именно петербургский период (1882-1888) истории «Восточного обозрения» представляет наиболее ценную информацию о восприятии российской и сибирской интеллигенцией западного колониализма. С

---

¹Н. М. Ядринцев. // Литературная Сибирь / Под ред. В.П. Трушкина. Иркутск, 1971. С. 53-56.

²«Восточное обозрение» // Иркутск: историко-краеведческий словарь. / Под ред. С. И. Гольдфарба. Иркутск, 2011. С. 103-104.

самого первого номера авторы газеты стремились предоставить своим читателям более широкую панораму дальневосточных дел, отнюдь не ограничивая себя границами сибирских губерний Российской империи. Поэтому рассуждения о судьбах Китая, Японии, Британской Индии и т.д. являлись важнейшей составляющей еженедельных номеров газеты. Чтобы держать планку качества подобного рода материалов к их написанию зачастую привлекались авторитетные учёные, как например знаменитый русский востоковед Василий Павлович Васильев (1818-1900)³, или же корреспонденты с мест событий. Однако с переездом издания в Иркутск количество материалов о зарубежном Востоке стало неуклонно падать, а дальнейшая редакторская политика привела к концентрации авторского коллектива практически целиком на сибирской проблематике, оставив Дальнему Востоку место преимущественно в специализированной новостной рубрике.

Восток и Запад в представлении авторов «Восточного обозрения»

Прежде чем перейти непосредственно к колониальной тематике, необходимо выяснить, что конкретно авторы «Восточного обозрения» понимали под собственно Востоком и какое место отводили в нём Сибири. Восток понимался в качестве объективно существующего пространства, обусловленного прежде всего географическими препятствиями⁴, такими как Уральские горы, отроги Тянь-Шаня и Алтая, а также Каспий и река Инд. Перечисленные преграды не приводили к полной изоляции Запада от Востока, но способствовали значительной степени независимости культурного развития обеих частей света. И здесь мы встречаемся с особенностью довольно нехарактерной для современного миропонимания. Всё дело в том, что такие территории, как например Анатолия, Иранское нагорье или Палестина, которые сегодня общепринято относятся к такому самостоятельному региону как Ближний Восток, авторами «Восточного Обозрения» не отделялись от Западной цивилизации, считаясь её неотъемлемой частью. Это единство обосновывалось, прежде всего, общностью культурных корней, а также тем влиянием, которое Ближний Восток на протяжении столетий оказывал на Европу, в первую очередь, в области религиозной⁵. Поэтому такие страны, как, например, Османская

---

³Позднеев А. М. Васильев, Василий Павлович (синолог) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Va. СПб., 1892. С. 607-608.

⁴Восточное обозрение. 1882. №1. С. 2.

⁵Там же.

Империя или Египет, в газете всегда рассматриваются в одном разделе с державами Западной Европы. Совсем иначе дело обстояло с Сибирью, которая хоть и населена преимущественно западным населением, но её географическое расположение на Дальнем Востоке делает Сибирь неотъемлемой частью этого региона.

А как же должны строиться взаимоотношения «человека восточного» и «человека западного»? Каждый из них обладает своими преимуществами, которые при тесном взаимодействии могут приводить к в высшей степени положительным результатам. Человек с Востока исключительно трудолюбив: он способен за намного меньшую плату выполнять работу ничуть не хуже, чем человек с Запада, которому присуща некоторая лень. Но, с другой стороны, жителю Востока недостаёт воображения, смекалки и изобретательности, которых у жителя Запада, наоборот, в достатке⁶. И здесь уже всего лишь самая малость остаётся до мысли о том, что восточным странам жизненно необходимо покровительство стран западных, которые достигли столь значимых успехов в области науки и техники, пусть даже на первых порах это покровительство будет оказываться принудительно⁷. Впрочем, этот своеобразный рубеж так ни разу и не пересекается, и хотя некоторыми авторами периодического издания и признавались прогрессивные черты колониальных режимов, но мы не найдём у них призывов к насильственному навязыванию этого развития, наоборот, признаётся способность, даже особый талант, обществ Востока к самостоятельной адаптации иноземных достижений, живой иллюстрацией чему служил пример Японии⁸. Насильственная же, и не учитывающая специфики социального, экономического и культурного развития, попытка приобщения к плодам современной цивилизации той или иной народности может возыметь ровно противоположный эффект, а именно содействовать деградации народов крупных и вымиранию народов малых⁹.

Лучшей стратегией поведения в отношении восточных обществ признавалась не агрессия, но мирное проникновение в их страны посредством культурных и торговых контактов, прежде всего, с целью подробного

---

⁶Восточное обозрение. 1883. № 13. С. 9.

⁷Об этой идеологии см.: *Rist. G. The History of development. London, 2008. P. 25-47.*

⁸Восточное обозрение. 1883. № 10. С. 5.

⁹Восточное обозрение 1885. № 36. С. 8-10. О проблеме адаптации аборигенов к колониальным режимам см.: *Bodley J.H. Victims of progress. London, 2015. P. 37-57.*

изучения народов Востока: их быта, культуры и истории, для дальнейшего широкого, и самое главное наиболее эффективного использования полученных знаний в области внешней политики¹⁰. Именно таким способом мирного проникновения, в первую очередь, путём дипломатических договорённостей П. Головачёв (вслед за итальянским теоретиком Л. Пеннацци) советует итальянцам проникать в Абиссинию. Признавая, что африканская торговля является жизненно необходимой для дальнейшего развития молодой итальянской промышленности¹¹, автор скептически относится к военным талантам итальянцев, отмечая что завоевательная политика «противоречит коренным природным наклонностям итальянского народа» и скорее всего приведёт к полному фиаско¹².

Стоит также отметить, что в целом скептически относясь к идеям расизма, редколлегия «Восточного обозрения» настаивала на принятии культурных особенностей инородцев такими, какими они сложились в ходе исторического развития, ведь эти черты сформировались, исходя из объективных условий среды обитания разных народностей и соответственно в процессе адаптации их к этим самым условиям¹³. Подход же, при котором такие особенности поднимаются на смех или третируются как абсурдные или дегенеративные, по меткому замечанию В.П. Васильева, следует рассматривать как проявление «китаизма», т.е. исключительно высокомерного отношения к другим народам и их обычаям, традиционно особенно ярко выраженного в Китае, но в то же время не чуждого и странам Запада. А ведь по убеждению учёного, именно подобного рода высокомерие к другим народам, в своё время привело Китай к краю пропасти, и страны Европы не смогут избежать подобной участи при сохранении подобного рода тенденции¹⁴. Особенно же это касается России, где проявление ранее упомянутых приёмов «мягкой силы» стопорится пренебрежительным отношением как образованной, так и более простой публики к востоковедческим исследованиям, которые презрительно обзываются «азиатчиной» и «китайщиной» и в целом плохо покупаются

---

¹⁰Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 2-3.

¹¹Об экономическом росте в Италии см. *Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates.* // *European Review of Economic History*, Vol. 9, No. 3. Oxford, 2005. Pp. 273-312.

¹²Восточное обозрение. 1886. № 16. С. 9-11.

¹³Восточное обозрение. 1887. № 41. С. 11-13.

¹⁴Восточное обозрение. 1883. № 13. С. 11-12.

читателями¹⁵. Может именно последний фактор и повлиял на постепенное вытеснение со страниц журнала пространственных статей на дальневосточную тематику?

Проблема колониализма на страницах «Восточного обозрения»

От теоретических заметок перейдём теперь непосредственно к проблеме колониализма как такового. Колония определялась авторами «Восточного обозрения» в качестве зависимой территории, в достаточной мере удалённой от метрополии и служащей в качестве места добычи ресурсов, сбыта промышленных товаров и расселения избыточного населения¹⁶. Не каждому европейскому государству имеет смысл принимать участие в колониальном соперничестве. Так, вслед за аргументами, изложенными в одном из номеров «*Allgemeine Zeitung*», в «Восточном обозрении» отметили, что Германия прекрасно себя чувствует на колониальных рынках и без непосредственного владения зависимыми территориями, в иных случаях даже успешно вытесняя метрополии из некоторых отраслей экономики их же колониальных владений. Что же касается, приёма избыточного населения из Германии, то с этой задачей прекрасно справляются США¹⁷ и едва-ли даже учреждение колоний в какой-нибудь африканской глуши сможет поколебать это положение. Поэтому, поддерживается вывод немецкой газеты о том, что Германии стоило бы целиком сконцентрироваться на обороне своих протяжённых европейских границ¹⁸.

При этом, колонии в целом не однородны и делятся на владения завоёванные, производственные (земледельческие и пастушеские), торговые и, наконец, плантаторские, т.е. такие колонии, в каковых происходит создание продукции, которая в метрополии по ряду разного рода причин производиться не может. В этой связи важно отметить, что границы между разными колониальными владениями не являются непреодолимыми и каждая из колоний может принадлежать сразу к нескольким типам или со временем переходить из одного состояния в другое. Так Сибирь, по мнению одного из авторов газеты, совмещает в себе черты производственной

¹⁵Восточное обозрение. 1885. № 17. С. 2.

¹⁶Восточное обозрение 1883. № 52. С. 8-9.

¹⁷О немецкой эмиграции в США в рассматриваемый период см. *Bade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. // Central European History, Vol. 13, No. 4. Cambridge, 1980. P. 348-377.*

¹⁸Там же.

и завоёванной колонии¹⁹. Именно эти два типа зависимых территорий и оказываются наиболее распространёнными в составе европейских империй.

Колонии производственные являют собой наиболее прогрессивный тип зависимых владений. Аккумулируя внутри себя трудолюбивых переселенцев (пусть даже, зачастую, и ссыльных) такие территории подвергаются интенсивной преобразующей деятельности переселенческих коллективов. В результате этой деятельности не только создаётся комфортная для жизни среда и мощный производственный сектор, но и закладываются узы товарищества между поселенцами, которые выливаются в доминирование намного более демократических порядков в сравнении с политическими традициями, принятыми в метрополии. Так, по мысли Д. Завилишина, сибиряки являют собой пример простоты нравов и любви к свободе, что связывается не в последнюю очередь с отсутствием в сибирских губерниях крепостного права²⁰. В какой-то момент, благодаря интенсивному экономическому развитию и росту политической сознательности среди образованных слоёв населения любая производственная колония добивается независимости и благодаря своим демократическим порядкам и трудолюбивому населению непременно достигает значительного успеха, примером чему служат Соединённые Штаты Америки²¹.

Но такое панегирическое отношение к переселенческим колониям обусловлено примером, который был подан наиболее грамотным типом организации переселенческого дела — британской колониальной политикой, которая, к тому же, после потери Тринадцати колоний, стала лишь изощреннее. Однако может сложиться и ситуация обратная вышеизложенной, пример которой предоставляет история испанской колониальной империи. Южноамериканские колонии Испании оказались, по мысли неназванного автора, жертвой хищнической эксплуатации и неграмотных управленческих решений. Они выразились, в частности, в удушающем любую частную инициативу протекционизме, практическом отсутствии местного промышленного производства и из рук вон плохо организованном деле народного просвещения, которое контролировалось практически исключительно церковью, в результате чего южноамериканское

---

¹⁹Восточное обозрение 1884. № 37. 9-11.

²⁰Восточное обозрение. 1883. №26. С. 9-10.

²¹Восточное обозрение. 1883. № 21. С. 10.

население и после отвоевания независимости прозябает в невежестве²². В этом пассаже мы можем наблюдать даже не столько серьёзный анализ испанской колониальной политики, сколько примеры того, как управлять своими колониями категорически не рекомендуется с особым упором именно на те недостатки испанских колоний, которые в видоизменённом виде можно наблюдать и в Сибири как, к примеру, отсутствие промышленности или плохую организацию образовательного дела. Здесь и далее, проявляется величайший странностях сибирской интеллигенции, что Сибирь навсегда может остаться лишь аграрным и ресурсным придатком Центральной России, регионом из которого будут высасывать все соки, но не предоставлять совершенно ничего взамен²³.

С завоёванными колониями дело обстоит сложнее. Самый их характер обуславливает установление в них на первых порах жёсткой иерархии господства-подчинения. В отличие от переселенческих колоний, в которых происходит постепенная интеграция аборигенов и инородцев в состав колониального сообщества, в завоёванных колониях туземцы в массе своей абсолютно бесправны и метрополия чаще всего может поступать со своими владениями и их коренным населением так, как ей заблагорассудится. Однако особо отмечается, что к исходу XIX столетия положение туземных народностей стало улучшаться во всех существовавших к тому моменту колониальных империях. Впрочем, это не значит, что колониальные державы утратили свои особые, только им присущие принципы колониальной политики по отношению к своим зависимым территориям и их населению²⁴. Именно к характеристике этих принципов мы теперь и обратимся.

Принципы колониальной политики держав в освещении «Восточного обозрения»

Наиболее поднаторевшей в практике колониального управления державой вполне закономерным образом признаётся Великобритания. Величайшим достоинством британцев утверждается максимально эффективное использование приёмов «мягкой силы». Пользуясь услугами целого ряда выдающихся колониальных деятелей, к примеру, великого британ-

---

²²Восточное обозрение. 1889 № 034. С. 1-2. Современный обзор испанской экономической политики в своих американских колониях см. Fisher J.R. The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810. Liverpool, 1997.

²³Восточное обозрение. 1884 № 036. С. 10-11.

²⁴Восточное обозрение 1886 № 015-016. С. 1-3.

ского востоковеда Генри Роулинсона²⁵, британское правительство не жалело средств на научные исследования в области истории, географии и филологии подчинённых и зависимых стран²⁶. Но наиболее эффективным средством британского проникновения во всё новые и новые страны Востока являлась торговая экспансия. Именно Ост-Индская компания завоевала для британцев Индию²⁷, а к исходу XIX века их торговые цепи уже всюду охватывают Китай. Для достижения своих торговых целей британцы не брезгают ничем, от применения ограниченной грубой силы до откровенного самоуничтожения, и в этой связи припоминается даже посольство лорда Джона Маккартни ко двору цинского богдыхана в 1793 году, когда британскому лорду пришлось пройти через унижительные для любого европейца ритуалы и даже якобы признать британского монарха вассалом богдыхана²⁸.

Тем не менее, такие неприглядные стратегические манёвры обычно окупаются для британцев сторицей. Со временем им удаётся успешно подчинять себе незадачливых клиентов, используя самый минимум неизбежного насилия (в отличии, кстати, от французов) и начинать программу масштабных реформ по преобразованию общества автохтонов. Именно в этой преобразовательной деятельности британцев, заключающейся в переходе к капиталистическим отношениям в сельской местности, и видят некоторые авторы «Восточного обозрения», наиболее разрушительное влияние британского колониализма, особенно в Индии. Особенно нещадно критикуется (в чисто народническом духе!) разрушение британской администрацией индийской поземельной общины и соответственно перевод сельских производителей на положение арендаторов. А результатом этих мероприятий становится, якобы, уничтожение векового уклада индийской жизни, исчезновение или деградация традиционных ремёсел и в целом нивелирование какой-то особой индийской специфики²⁹. Не меньше достаётся британцам и за излишний централизм в управлении Индией, когда весь произведённый избыточный продукт идёт на массовые инфраструктурные проекты, наподобие ирригационных сооружений, которые начинают приносить дивиденды в отдалённой

---

²⁵Rawlinson, Sir Henry Creswicke. // Encyclopædia Britannica, Vol. 22. 11th edition. / Ed. by H. Chisholm. Cambridge, 1911. P. 928-929.

²⁶Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 1.

²⁷Фурсов К.А. Держава-купец. М., 2006. С. 184-266.

²⁸Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Срединного царства. М., 2014. С. 382-390.

²⁹Восточное обозрение. 1886. № 051. С. 7-8.

перспективе, а до того времени успевают не раз вызвать голод с массовыми жертвами³⁰.

Вышеприведенная критика основывалась на статье с провокационным названием «The Bankruptcy of India» (1878 год),³¹ где отмечаются несостыковки в официальной экономической статистике Британской Индии и делаются неутешительные выводы о судьбах этого колониального владения. Сам подбор материала для анализа, выпячивание одних фактов (в основном, конечно, экономического характера) и игнорирование других (например, о том, что многочисленные политии внутри Британской Индии пользуются значительной степенью автономии, в рамках доктрины косвенного управления³²), наконец, сам контекст в котором в «Восточном обозрении» появился материал о британской политике в Индии наталкивает на определённые размышления, ведь такой выборочный отбор материалов представляется довольно любопытным феноменом. Дело всё в том, что в газете последовательно проводилась дискуссия о перспективах сибирской поземельной общины и появление материала, рисующего неприглядную картину перехода от общинных к капиталистическим производственным отношениям в деревне пришёлся к этим дискуссиям как нельзя кстати³³, обнажив, видимо, ещё один страх части сибирской интеллигенции. Многие тогда опасались, что Сибири в скором времени, возможно, придётся пережить похожий процесс ломки традиционных общинных устоев, который может привести к таким же массовым жертвам и обнищанию народа.

В таком же духе трактуется и англо-русский антагонизм в Средней Азии. Отвергая обвинения британцев в намерении вторгнуться в Индию, в «Восточном обозрении» отмечают, что действительной причиной столь глубокой их озабоченности русским присутствием в Средней Азии определяется не действительной военной угрозой со стороны России, а скорее тем моральным влиянием, которые оказывают находящиеся в непосредственной близости от индийских границ иноземные

---

³⁰Восточное обозрение. 1883. №12. С. 10-12.

³¹*Crawford T. Bankruptcy of India // Nineteenth Century. Vol. 9. London, 1878. P. 585-605.*

³²*The Cambridge History of India, vol. 6.3. / Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge, 2004. P. 48-88.*

³³О характере сибирской общины в рассматриваемую эпоху см.: *Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири: по местным исследованиям 1886 – 1892 гг. СПб., 1897.*

войска на недовольные британской властью слои индийского населения. Так, по словам И. Минаева, причины для недовольства есть как у вконец обнищавших крестьян-арендаторов, так и у знати многочисленных индийских политий, которая тяготится британским контролем, а равным образом и у по-европейски образованных индийцев, которые недовольны своим неполноправным положением внутри империи³⁴. В один момент это напряжение приведёт к массовому восстанию, вовлечённой в которое может оказаться и Россия. Столь нестабильное положение на границах способно, в конечном итоге, привести к англо-русской войне, которая, быстро превратившись в мировую, станет противостоянием между бытом общинно-земледельческим и индустриальным, в котором человек не имеет совершенно никакого самостоятельного значения и является лишь придатком к механизму³⁵. Если же такой войны и удастся избежать, то Индия всё равно, рано или поздно, станет независимой страной, в этом, как кажется, в газете не сомневаются.

Ровно наоборот обстоит дело с французским способом колониального администрирования. Французы заполучают свои колонии путём грубой силы, выливающейся в кровавые военные кампании, как и произошло в случае с Алжиром или Тонкином. За это французы не раз становились на страницах «Восточного Обозрения» объектом насмешек³⁶. Но зато в ходе обустройства своих колоний французы к традициям своих новых поданных относятся более лояльно. На страницах газеты эта тенденция прослеживается на примере Кохинхины. Завоёванная в качестве первого опорного пункта Франции на пути к рынкам Южного Китая в 1862 году, эта местность, в течении своего более чем двадцатилетнего нахождения в составе Франции, успела уже в достаточной степени интегрироваться в новое для себя пространство. Однако эта интеграция не привела к коренной ломке сложившейся в регионе социальной организации. Специальный корреспондент газеты в Китае составил описание дел в Кохинхине, во всех подробностях очертив характер местной поземельной общины, попутно отметив, что французы не имеют намерений разрушать её. Однако «общинный» сюжет для «Восточного обозрения» является всё-таки довольно обыденным. Рассматриваемую статью отличало от остальных подробное освещение темы образования в колонии. Было отмечено, что французы занимаются активным учреждением школ европейского типа

³⁴Восточное обозрение. 1882. № 6. С. 1-3.

³⁵Восточное обозрение. 1885. № 31. С. 1-3.

³⁶Восточное обозрение. 1883. № 21. С. 10.

и снабжают их всем необходимым. С другой стороны, они не протестуют против учреждения традиционного (китайского) типа школ, но оставляют проблему их обустройства и финансирования целиком на усмотрение общин³⁷.

В итоге получилась прямо-таки идиллическая картина: французская колониальная администрация и местные общины (которые прямо сравниваются в статье с «республиками») образуют своего рода симбиоз, выгодный обеим сторонам и являющийся примером большого великодушия со стороны колонизаторов. И какой же здесь обнаруживается контраст с деспотичным британским хозяйствованием в Индии! Тем не менее, исследования французской колониальной политики показывают, что именно французский вариант контроля был более жёстким и низводил общину до уровня инструмента, послушного орудия в руках колониальной бюрократии, оставляя общинникам право самим решать лишь наиболее базовые проблемы внутреннего развития (как тот же выбор формы обучения своих детей)³⁸. Сам факт сохранения общины выглядел в глазах автора материала достаточным основанием для похвалы в сторону французов и выбранному ими способу правления. Что касается особого внимания к политике французов в области образования, то тут всё объясняется уже ситуацией внутри газеты. Дело в том, что довольно давно на её страницах велись рассуждения о судьбе народного образования в Сибири, но особенно активно обсуждалась судьба возводившегося как раз в это время (1878-1888) первого сибирского университета в Томске. И вновь статья будто приурочена к чисто внутренней сибирской проблематике.

Вместо французов за проведение в жизнь колониальной доктрины прямого управления сполна «достаётся» голландцам и их колониальному администрированию в Индонезии. Их способ управления не без основания объявляется деспотическим и направленным лишь на получение с туземцев всё большей прибыли, чему способствует, прежде всего, экономическая система *cultuurstelsel* (принудительных культур), при которой центральная администрация сама определяет какие культурные растения будут выращивать непосредственные производители, и она же потом и выкупает эту продукцию для реализации её на внешних рынках³⁹. Гол-

---

³⁷Восточное обозрение. 1884. № 23. С. 8-9.

³⁸*Brocheux P., Hemery D.* Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954. Berkeley, 2009. P. 100-105.

³⁹Подробнее о «системе принудительных культур» см.: *Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s* / Ed. by W. van Schendel. New

ландцам удалось довести идею государственного вмешательства в экономику до недостижимых для остальных колониальных империй вершин, но даже эта система «отеческого деспотизма» в отношении туземцев, якобы, является более предпочтительной, чем английский вариант, когда из-за отсутствия всякого контроля со стороны центрального правительства, предоставленные сами себе аборигены, не приспособленные ещё к условиям рыночной экономики, начинают постепенно нищать, а позже и вовсе вымирать от голода, эпидемий и наркотической зависимости. Конечно всё это касается не столько британских колоний, с их многомиллионным населением, сколько опять же сибирских условий с большим количеством небольших по своей численности автохтонных народов. И вновь капиталистический путь развития для Сибири признаётся неподходящим, вместо этого предлагается ещё немного усилить административный контроль, в данном случае за малыми народами⁴⁰.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов. В статьях «Восточного обозрения», затрагивающих проблематику западноевропейского колониализма, даётся в целом адекватная картина происходящего в азиатских и заокеанских колониях европейских держав, однако, в общем и целом, достоверные факты подбирались и трактовались таким образом, чтобы постоянно напоминать читателю именно о сибирской проблематике. В результате сопоставления систем образования, разных вариантов отношений с туземным населением, и судеб сельских производителей в европейских колониях и в Сибири, местная интеллигенция лучше осознавала специфику своего региона, а также открывала для себя разнообразные вариации дальнейшего развития региона. Но не стоит также сбрасывать со счетов и чисто просветительскую функцию газеты, ведь «Восточное обозрение» было одним из первых периодических изданий азиатской России, которое знакомило удалённую от основных центров российского издательского дела сибирскую публику с порядками, царящими в западноевропейских колониальных империях, тем самым, как бы вводя более широкие круги сибирского населения в проблематику обустройства уже родной земли, мыслившейся ареной того же самого широкого переселенческого и преобразующего воздействия европейцев, как, например, Северная Америка или Индостан.

York, 2017. P. 30-55.

⁴⁰Восточное обозрение. 1892. № 19. С. 1-2.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнева С. В. Академический словарь теории и истории империй. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2012.

Бокцианин А.А., Непомнин О.Е. Лики Среднего царства. М., 2014. С. 382-390.
«Восточное обозрение» // Иркутск: историко-краеведческий словарь: 350-летию Иркутска посвящается / Рук. проекта: С. И. Гольдфарб. Иркутск, 2011. С. 103-104.

Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири: по местным исследованиям 1886 – 1892 гг. СПб., 1897.

Н.М. Ядринцев. // Литературная Сибирь / Под ред. В.П. Трушкина. Иркутск, 1971. С. 53-56.

Позднеев А. М. Васильев, Василий Павлович (синолог) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Va. СПб., 1892. С. 607-608.

Фурсов К.А. Держава-купец. М., 2006. С. 184-266.

Vade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries. // Central European History. Vol. 13. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 348-377.

Bodley J.H. Victims of progress. London. 2015. P. 37-57.

Brocheux P., Hemery D. Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954. Berkeley: University of California Press, 2009. P. 100-105.

Crawford T. Bankruptcy of India // Nineteenth Century. Vol. 9. London: Henry S. King & Co, 1878. P. 585-605.

Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s / Ed. by W. van Schendel. New York: Routledge, 2017. P. 30-55.

Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates. // European Review of Economic History, Vol. 9, No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 273-312.

Fisher J.R. The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810. Liverpool: Liverpool University Press, 1997.

Rawlinson, Sir Henry Creswicke. // Encyclopædia Britannica, Vol. 22. 11th edition. / Ed. by H. Chisholm. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. P. 928-929.

Rist. G. The History of development. London: Zed Books, 2008. P. 25-47.

The Cambridge History of India. Vol. 6.3 / Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 48-88.

REFERENCES

- Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaoistrovcev B. P., Kibin' A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slovar' teorii i istorii imperij [Academic Dictionary of Theory and History of Empires]*. Sankt-Peterburgskij universitet. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian)
- Bade K.J. German Emigration to the United States and Continental Immigration to Germany in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries, in *Central European History*. Vol. 13. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 348-377.
- Bodley J.H. *Victims of progress*. London. 2015. P. 37-57.
- Bokshhanin A.A., Nepomnin O.E. *Liki Sredinnogo tsarstva [Faces of the Middle Kingdom]*. Moscow, 2014. P. 382-390. (In Russian)
- Brocheux P., Hemery D. *Indochina: An Ambiguous Colonization, 1858-1954*. Berkeley: University of California Press, 2009. P. 100-105.
- Crawford T. Bankruptcy of India, in *Nineteenth Century*. Vol. 9. London: Henry S. King & Co, 1878. P. 585-605.
- Embedding Agricultural Commodities: Using Historical Evidence, 1840s–1940s*. Ed. by W. van Schendel. New York: Routledge, 2017. P. 30-55.
- Fenoaltea S. The growth of the Italian economy, 1861–1913: preliminary second-generation estimates, in *European Review of Economic History*. Vol. 9. No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 273-312.
- Fisher J.R. *The economic aspects of Spanish imperialism in America, 1492-1810*. Liverpool: Liverpool University Press, 1997.
- Fursov K.A. *Derzhava-kupets [Power-merchant]*. Moscow, 2006. P. 184-266. (In Russian)
- Kaufman A.A. *Krest'janskaja obshhina v Sibiri: po mestnym issledovanijam 1886 – 1892 gg. [Peasant community in Siberia: according to local studies of 1886–1892]*. Saint Petersburg, 1897. (In Russian)
- N.M. Yadrintsev, in *Literaturnaja Sibir'*. Ed. by V.P. Trushkin. Irkutsk, 1971. P. 53-56. (In Russian)
- Pozdneev A. M. Vasil'ev, Vasilij Pavlovich (sinolog), in *Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona*. Vol. Va. Saint Petersburg, 1892. P. 607-608. (In Russian)
- Rawlinson, Sir Henry Creswicke, in *Encyclopædia Britannica*, Vol. 22. 11th edition. Ed. by H. Chisholm. Cambridge: Cambridge University Press, 1911. P. 928-929.
- Rist. G. *The History of development*. London: Zed Books, 2008. P. 25-47.

The Cambridge History of India. Vol. 6.3. Ed. by B.N. Ramusack. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 48-88.

«Vostochnoe obozrenie», in *Irkutsk: istoriko-kraevedcheskij slovar'*. Ed by S. I. Gol'dfarb. Irkutsk, 2011. P. 103-104. (In Russian)